

РОМАНИШИНА Татьяна Сергеевна – старший научный сотрудник центра политических исследований Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга факультета социальных наук и массовых коммуникаций, профессор кафедры массовых коммуникаций и медиабизнеса Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; tsromanishina@fa.ru)

ТИПОЛОГИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования современных подходов к структуризации и классификации различных гуманитарных технологий в целях описания наиболее комплексного подхода к разработке типологии гуманитарных технологий формирования общественного сознания на современном этапе. Проведенный библиографический анализ позволил выделить типологию, состоящую из шести основных типов, каждый из которых представлен, в свою очередь, как комплекс подтипов, раскрывающих природу исследуемых гуманитарных технологий. Предложенное в статье описание позволяет специалистам-практикам и фундаментальным исследователям сформулировать базовые решения в области отнесения технологий к тому или иному типу для более глубокого понимания направленности и силы формирования общественного сознания.

Ключевые слова: гуманитарные технологии, типология технологий, общественное сознание, пропаганда, инженерия согласия, протестное поведение, образ врага, альтернативные ценности, стабильность политической системы

Статья выполнена по результатам исследований за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

Проблемное поле. Современное развитие гуманитарной науки оказалось в некоторого рода эпицентре постоянных изменений общественного и массового сознания, подверженных, с одной стороны, влиянию политических процессов по сохранению или, напротив, трансформации миропорядка. С другой стороны, практически бесконтрольный рост цифровых технологий способствовал актуализации научных задач по исследованию силы влияния применяемых гуманитарных технологий в цифровом пространстве и их воздействия на общественное сознание как в положительном, так и отрицательном ключе. Вследствие всего упомянутого выше система трансформации общественного мнения является зависимой от понимания сути применяемых, вновь создаваемых и традиционных гуманитарных технологий, а также нуждается в их классификации и структуризации. Критерии определения, равно как и типизация гуманитарных технологий, способствует формированию базовых решений в области дальнейшего направленного регулирования применения данных технологий в системе четко очерченных границ, что, в конечном счете, приводит к минимизации рисков направленного, но не подконтрольного воздействия на массовое сознание и общественное мнение. Как результат, понимание природы гуманитарных технологий на фоне цифровой трансформации реальности нашего общества приводит к возможности если не предотвратить, то хотя бы минимизировать негативное воздействие когнитивных войн. Сила когнитивных войн, способных посредством применения конкретных гуманитарных тех-

нологий трансформировать общественное сознание, становится все более очевидной исследователям и практикам с позиции масштаба влияния их последствий не только на локальные сообщества, но и на целые народы, страны и мировое сообщество.

Очевидной становится неупорядоченность восприятия сути гуманитарных технологий, которую в настоящем исследовании следует принимать как «комплекс методов управления социогуманитарными системами, обладающих следующими характеристиками: публичной сферой применения, ориентацией на будущее (стратегический характер), эксклюзивностью и оптимистичностью». Данное определение в целом формирует достаточно широкий исследовательский контур.

Нужно ли доказывать необходимость детального исследования заявленной проблематики с позиции целесообразности типологизации гуманитарных технологий, выделяемых сегодня в мировой и российской общественно-политической практике? При обращении к теоретическим и практическим источникам был выявлен широкий набор гуманитарных технологий, а также ряд подходов и инструментов, позволяющих их упорядочить в систему разрозненных классификаций с позиции различных научных школ, в т.ч. социологических, педагогических, политологических и иных. Однако до настоящего времени единая типизация данного аспекта гуманитарных технологий до конца не сформирована.

Методы и инструменты. Основным методом настоящего исследования является сравнительная характеристика теоретических, методологических и практических подходов к пониманию возможностей и вариативности структуризации гуманитарных технологий на основе библиографического анализа существующей научной базы и контент-анализа практики реализации данных технологий в социально-гуманитарном и общественно-политическом пространстве [Жукова 2007; Алексеева 2015].

Как показало изучение иностранной литературы, зарубежные авторы в целом структурировали гуманитарные технологии как инструменты и методы оказания помощи людям, оказавшимся в сложном гуманитарном положении. Данная трактовка, безусловно, не является единственной, но наиболее часто применяемой в теоретических трудах иностранных коллег, что подтверждают и другие российские исследователи [Бордовский 2007; Гончаров 2008].

В исследовании были выделены и обособлены подходы к пониманию сущности гуманитарных технологий, основанные на трудах таких авторов, как Г.П. Щедровицкий, В.В. Мацкевич, С.А. Крупник, Б.Г. Юдин, С.А. Дацюк, А.А. Петрусевич, Г.А. Бордовский, Е.А. Жукова, Н.Д. Узлов, В.В. Цыганов, А.С. Роботова, С.А. Гончаров, В.Б. Рябов, В.П. Соломин, А.Е. Митин, С.О. Филиппова, Ю.М. Резник, Х.Г. Тхагапсоев, И.Ю. Алексеева, Ю.В. Сорокопуд, М.А. Казаков, Г.К. Овчинников, В.Н. Ремарчук, П.В. Клачков, С.А. Подъяпольский, А.А. Сазонова, М.В. Кожемякин, К.Э. Багирова и др. [Юдин 2005; Роботова 2008]. Данный подход позволил глубоко изучить российские научные источники, сформулировав комплексное представление об исследуемой проблеме.

В результате основной типизации гуманитарных технологий стало формулирование базовых принципов:

- гуманитарные технологии направленно влияют на формирование системы ценностей, заданных представлений и моделей поведения;
- гуманитарные технологии необходимо рассматривать как мягкие инструменты воздействия на общественное сознание;

– гуманитарные технологии имеют широкий спектр применения как средства воздействия одного человека на другого посредством применения искусства, рекламы, торговли, политики, маркетинга и т.д.

Границы восприятия гуманитарных технологий несколько размыты. Однако границы выявленной структуры этих технологий могут стать успешной основой типизации.

Результаты исследования. В результате проведенного анализа литературы удалось сформировать следующий взгляд на типологию гуманитарных технологий, включающих технологии воздействия на общественное сознание, применяемые сквозь призму формирования гуманитарного контура в обществе. Это объясняется и трансформационными процессами в формировании нового миропорядка, и в практике применения инструментов для создания новых ценностных ориентиров в обществе, требующей осознанного и подконтрольного процесса применения данных технологий [Резник 2010].

Базовая группировка типологической структуры гуманитарных технологий может быть представлена следующим образом:

- 1) пропаганда;
- 2) «инженерия согласия»;
- 3) формирование протестного поведения;
- 4) внедрение альтернативных ценностей;
- 5) создание образа врага;
- 6) обеспечение стабильности политической системы [Домбровская, Огнев 2024].

В случае необходимости расширенного варианта этимологизирования данных технологий необходимо расширить базовый сценарий рядом приемов и методов.

С учетом концепции Э. Бернейса и подхода Г. Лассуэла было сформулировано расширенное понимание типа гуманитарных технологий направления «пропаганда», включающего:

- спланированное информационное воздействие на массовое сознание для формирования общественного мнения;
- распространение политических стереотипов и управление значимыми политическими символами;
- конструирование одномерных и ограниченных когнитивных моделей политической реальности;
- управление коллективными установками через манипуляцию значимыми символами и управление массовыми коммуникациями в политических целях (подход Г. Лассуэлла) [Митин 2013; Овчинников 2014].

Типизация гуманитарных технологий типа «инженерия согласия» включает в себя следующие подтипы:

- обеспечение взаимопонимания и гармонии между сторонами взаимодействия;
- сочетание планирования и самоорганизации пропагандистского контента;
- распространение политических стереотипов и управление символами;
- конструирование одномерных и ограниченных моделей политической реальности.

«Формирование протестного поведения» как гуманитарная технология формирования общественного сознания включает в себя подтипы:

- построение модели протестного поведения;
- побуждение к реализации протестного поведения;

– конвертация эффектов протестного поведения.

«Внедрение альтернативных ценностей, символов и смыслов» предложено типизировать следующим образом:

– популяризация антагонистических ценностей, символов и смыслов;

– распространение политических идей, альтернативных существующему политическому режиму.

Гуманитарные технологии типа «создание виртуальных образов» подразумевают:

– формирование такой картины реальности, которая отвечает интересам государств – инициаторов пропагандистского воздействия;

– дискредитацию национальной политической элиты и руководства государств-мишеней.

И наконец, гуманитарные технологии, направленные на «обеспечение стабильности политической системы» можно типизировать, как:

– внедрение устойчивых ценностей и смыслов, поддерживающих интересы государств – инициаторов пропагандистского воздействия;

– популяризацию проводимой политики и формирование массовой поддержки.

Основания для формирования данной типологии были выделены с учетом практики реализации многообразных примеров действующих гуманитарных технологий, сфокусированных на ряде типовых принципов и направлений, таких как:

– сферы жизнедеятельности, в которых они применяются (образовательные, политические, управленческие технологии и т.д.);

– объекты, на которые они должны оказывать воздействие (индивид, разного рода социальные общности – жители определенной местности, молодежь, представители определенных профессий, сторонники той или иной партии и т.п.);

– специфика используемых приемов и методов (игровые методы, тренинги, цифровые коммуникации и т.д.);

– характер оказываемого воздействия (технологии убеждения и принуждения, манипулятивные технологии со скрытыми намерениями и построенные на взаимодоверии с открыто обозначенными целями и т.п.);

– предполагаемые результаты (политическая лояльность, корректировка общественного настроения, мобилизация, демотивация, личностное и профессиональное развитие и т.д.).

Использование подобного подхода к типизации гуманитарных технологий позволяет соблюсти некоторые требования, предъявляемые к комплексности решения научной задачи. Однако данный подход нельзя считать абсолютно полным, поскольку множественность в восприятии границ сущности и направленности гуманитарных технологий неоспоримо рождает новые вызовы в исследовательском контуре.

Заключение. Проведенное исследование позволило сфокусироваться на описании типологии гуманитарных технологий с позиции формирования инструментальной основы воздействия на общественное мнение и, как следствие, массовое поведение. Результаты исследования позволили прийти к выводу о пригодности применения субъектно-деятельностного подхода к данной типологии как для практиков, реализующих деятельность в сфере вошедших в типологию гуманитарных технологий, так и теоретиков – ученых, формирующих контур познания сущности и эффективности управ-

ления данными технологиями наравне с их конструированием и внедрением в общественное сознание.

Сущностной и функциональной задачей применения предлагаемой типологии гуманитарных технологий становится объективная возможность применения ее в фундаментальных и прикладных исследованиях с позиции определения уровня воздействия гуманитарной технологии конкретного типа на общественное сознание, учитывая структуру данной типологии, а значит возможность определения места каждой из гуманитарных технологий с фокусированием на видах социальной активности, характеризующихся определенным родом деятельностью и входящими в ее состав действиями или реализуемыми в рамках теперь уже этого действия операциями.

При формировании данного подхода к типологии гуманитарных технологий необходимо помнить о границах их применения. Ошибочным станет использование данных технологий вне указанных границ, что приведет к снижению их эффективности и иным рискам. Также в процессе применения следует оптимально соотносить такие важные аспекты, как этапы планируемого и реального воздействия на общественное сознание. Оценка меры реальной ответственности различных субъектов позволяет адекватно воспринимать факт того, что применяемая гуманитарная технология есть инструмент трансформации общественного сознания. Эффект от ее применения, как правило, носит структурный характер, часто необратимый, поэтому применение гуманитарных технологий должно следовать ясному целеполаганию объекта применения.

Безусловно, предложенная типология не может претендовать на абсолютную истину в системе научных взглядов. Однако она является базовой системой классификации технологий, применяемой в дальнейшей методологии исследования данного научного направления, и отличается комплексностью и частностью восприятия типов гуманитарных технологий.

Список литературы

- Алексеева И.Ю. 2015. Гуманитарные технологии в контексте информационной войны. — *Информационное общество*. № 6. С. 14-24.
- Бордовский Г.А. 2007. Гуманитарный технолог: от идеи к воплощению. — *Вестник Герценовского университета*. № 10(48). С. 3-5.
- Гончаров С.А. 2008. Гуманитарные технологии в образовании и социальной сфере. — *Вестник Герценовского университета*. № 5(55). С. 9-15.
- Домбровская А.Ю., Огнев А.С. 2024. Субъектно-деятельностный подход к типологизации гуманитарных технологий как инструментальной основе воздействия на общественное сознание. — *Власть*. Т. 32. № 5. С. 37-42.
- Жукова Е.А. 2007. Человек в плену HighHume. — *Вестник Томского государственного педагогического университета*. № 11(74). С. 29-35.
- Митин А.Е. 2013. Гуманитарные технологии: обоснование основных положений применения в образовании. — *Знание. Понимание. Умение*. № 3. С. 255-262.
- Овчинников Г.К. 2014. Социальные и гуманитарные технологии: к постановке проблемы. — *Альманах гуманитарных исследований*. №1. С. 4-12.
- Резник Ю.М. 2010. Социально-гуманитарные технологии управления: специфика и возможности применения. — *Вестник Рязанского государственного университета*. № 4(29). С. 91-105.
- Роботова А.С. 2008. Гуманитарность и гуманитарные технологии. — *Вестник Герценовского университета*. № 5(55). С. 15-20.

Юдин Б.Г. 2005. От гуманитарного знания к гуманитарным технологиям. — *Знание. Понимание. Умение*. № 3. С. 129-138.

ROMANISHINA Tatyana Sergeevna, Senior Researcher at the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Research Assistant of the Center for Political Studies, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Professor of the Chair of Mass Communications and Media Business, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; valukushin@fa.ru)

THE TYPOLOGY OF HUMANITARIAN TECHNOLOGIES FOR THE FORMATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS AT THE PRESENT STAGE

Abstract. The article presents the results of a study of modern approaches to the structuring and classification of various humanitarian technologies in order to describe the most comprehensive approach to the development of a typology of humanitarian technologies for the formation of public consciousness at the present stage. The bibliographic analysis makes it possible to identify a typology consisting of six main types, each of which is presented in turn as a set of subtypes that reveal the nature of the studied humanitarian technologies. The description proposed in the article allows practitioners and fundamental researchers to formulate basic solutions in the field of attributing technologies to one type or another, for a deeper understanding of the direction and strength of the formation of public consciousness.

Keywords: humanitarian technologies, typology of technologies, public consciousness, propaganda, engineering of consent, protest behavior, image of enemy, alternative values, stability of the political system

The article is based on the results of research at the expense of budget funds under the state assignment for the Financial University.
